

Сафин Ф. Г. Динамика этносоциальной структуры и социального самочувствия населения в полиэтничном регионе (на примере Республики Башкортостан) / Ф. Г. Сафин, А. И. Халиулина, С. С. Алексеенко // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 438—449. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-438-449.

Safin, F. G., Khaliulina, A. I., Alexseyenko, S. S. (2017). Dynamics of Ethno-Social Structure and Social Wellbeing of Population in Polyethnic Region (by Example of Republic of Bashkortostan). *Nauchnyy dialog*, 11: 438-449. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-438-449. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(470.57)+316.442(=512.141)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-438-449

Динамика этносоциальной структуры и социального самочувствия населения в полиэтничном регионе (на примере Республики Башкортостан)

© Сафин Фаиль Габдуллович (2017), orcid.org/0000-0003-4862-1386, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук (Уфа, Россия), failsafin@mail.ru.

© Халиулина Айгуль Ильясовна (2017), orcid.org/0000-0002-6647-6306, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук (Уфа, Россия), aygul_kamila@mail.ru.

© Алексеенко Светлана Сергеевна (2017), orcid.org/0000-0002-6556-8268, младший научный сотрудник отдела этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук (Уфа, Россия), afotinias@mail.ru.

Рассматривается вопрос динамики этносоциальной структуры и этносоциально-го самочувствия населения в Республике Башкортостан на основе результатов переписей населения и данных этносоциологических опросов, проведенных в 1989—2010 годах в регионе. Особое внимание уделяется изучению представленности того или иного этноса в ведущих областях промышленности, структурах власти, сфере образования. Для наилучшего видения этносоциального развития республики в целом приводятся таблицы с данными о видах экономической деятельности и социальной идентификации населения. Представлены результаты сопоставительного анализа социальной структуры наиболее крупных этнических групп Башкортостана: русских, башкир, татар. В работе поднимается вопрос об их неравном доступе

к властным и управленческим структурам, к бюджетным местам в вузах и т. д. Предпринята попытка доказать прямое влияние трансформации этносоциальной структуры на этносоциальное самочувствие населения, их взаимосвязь. Авторы приходят к выводу, что коренные изменения, произошедшие в годы рыночной экономики, внесли свои коррективы в этносоциальную структуру населения. Появились новые социальные слои (классы), которые в научной литературе стали разделять по их социальному состоянию и самочувствию.

Ключевые слова: этносоциальная структура; социальная дифференциация; социальное самочувствие; занятость населения; отрасли народного хозяйства.

1. Вводные замечания

Прошедшие в постсоветский период годы в условиях рыночной экономики внесли новые изменения в этносоциальную структуру населения страны. Данная тенденция особенно ярко проявилась в национальных республиках. В этом отношении особый интерес представляет Республика Башкортостан с ее сложной этнической структурой населения.

Исследуя процессы этносоциальной стратификации в республике, ряд авторов утверждает, будто при переходе к рыночным отношениям не все народы были в равных условиях. По их мнению, русские и татары имели более благоприятные позиции, чем представители титульного этноса [Социальное неравенство ..., 2002, с. 303]. Сложившуюся социальную специализацию по отраслям народного хозяйства в республике они связывают с чисто этнической расположенностью к той или иной отрасли. С их точки зрения, есть определенные виды занятости, в которых та или иная этническая группа добивается наибольших результатов [Социальное неравенство ..., 2002, с. 312].

Однако следует отметить, что все народы республики в советский период жили и трудились в одинаковых условиях. Ни одному из народов искусственно не было создано приоритетных условий для его развития. Все этнические группы, проживающие в республике, в той или иной степени были представлены во всех социальных группах в зависимости от того, где они проживали и какая отрасль промышленности или сельского хозяйства там была наиболее развита.

Например, проживающая в сельской местности значительная часть башкир, татар, чувашей, удмуртов и мари, естественно, могла работать только в сельскохозяйственной отрасли, или же проживающие в лесных и горнолесных регионах башкиры — в лесозаготовительных и деревообрабатывающих сферах. Проживающие в городах или поселках городского типа русские априори могли приложить свой труд к сфере промышленности, строительства, а в населенных пунктах, расположенных вдоль железных дорог, работали только в ведомствах путей сообщения. С учетом ра-

мок статьи вопросы формирования новых социальных слоев в обществе, связанных с предпринимательством, владением собственностью и т. д., которые нашли отражение в ряде публикаций [Шкаратан и др., 2007], нами в данной работе не рассматриваются.

2. Динамика этносоциальной структуры населения в Башкортостане

Данные Всероссийских переписей населения по Башкортостану свидетельствуют, что русские, составляя 36,3 % в этнической структуре, представлены 37,5 % работающими, тогда как башкиры — 27,3 %, хотя доля башкир в составе населения республики равнялась 29,8 %. Немногим более одного процента работающих (25,3 %) по сравнению с их долей в структуре населения отмечено среди татар (24,2 %).

Итоги переписи 2002 года показали значительное снижение доли работающих в сфере промышленности всех без исключения национальностей. Одной из главных причин стало закрытие многих промышленных предприятий. Если доля русских в сфере промышленности в 1989 году составляла 42,3 %, то в 2002 году она сократилась в 1,6 раза до 26,0 %. Такая же участь постигла татар, у которых сокращение составило от 30,2 % до 19,2 %, а также и башкир — от 24,1 % до 13,4 %.

Из всех рабочих обрабатывающей промышленности немногим менее половины (48,7 %) работников данной сферы составили русские, четверть (24,1 %) приходилась на долю татар и немногим менее пятой части (18,3 %) — на башкир. Значительная доля русских работала в сфере торговли, ремонта автомобилей, мотоциклов, бытовых товаров и предметов личного пользования (12,9 %) [Профессиональный состав ..., 1991]. В сфере образования преобладали башкиры (13,7 %), при этом они составили более одной трети (34,4 %) всех работников системы образования в республике, ненамного превышая долю русских (33,0 %), но значительно опережая татар (23,5 %), трудившихся в данной отрасли. По распределению занятости русских по отраслям народного хозяйства сфера образования занимала третье место (9,6 %). Значительная доля представителей данной национальности была распределена по сферам транспорта и связи (8,6 %), строительства (8,1 %), здравоохранения и социальных услугах (6,2 %), а также сельского хозяйства, охоты и лесоводства (5,8 %) (табл. 1).

В общей численности руководителей учреждений, организаций и предприятий преобладали русские и татары, доля которых (12,2% и 11,3%) превышала средний уровень показателя республики (10,8%). Среди этой

Таблица 1

Занятое население в возрасте 15—64 лет, проживающее
в частных домохозяйствах, по видам экономической деятельности
(в % к общей численности занятых данной национальности)

	1989 год				2002 год			
	Все население	русские	башкиры	татары	Все население	русские	башкиры	татары
Все отрасли народного хозяйства	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
Промышленность	33,5	42,3	24,1	0,2	–	26,0	13,4	19,2
Сельское хозяйство	18,9	8,0	30,8	1,8	13,2	5,8	22,2	11,5
Транспорт	6,0	7,2	4,4	5,8	7,3	8,6	5,8	7,3
Строительство	8,7	9,0	8,0	8,8	8,1	8,1	7,3	8,3
Здравоохранение, физкультура и соц. обеспечение	4,5	4,5	4,5	4,6	6,9	6,2	7,6	7,7
Народное образование	8,4	7,9	9,8	8,1	10,9	9,6	13,7	10,1
Культура и искусство	1,2	1,1	1,5	1,1	0,4	0,4	0,6	0,4
Наука и научное обслуживание	1,9	2,7	1,2	1,6	3,3	4,7	2,1	3,1
Кредит и государственное страхование	0,5	0,5	0,5	0,6	–	1,1	0,8	1,1
Управление	2,6	2,7	2,4	2,7	–	4,2	4,8	5,1

Составлено по: [Профессиональный состав ..., 1991; Текущий архив ...].

категории руководителей доля русских составляла 42,5%, татар — 26,3% и башкир — 22,6 %. Среди руководителей органов власти и управления наблюдалась обратная тенденция, характеризующая преобладание представителей титульного этноса (41,2 %) в более чем полтора раза по сравнению с русскими (25,1 %) и татарами (24,2 %) [Текущий архив ...].

Среди руководителей органов местного самоуправления эти показатели еще больше усиливаются в пользу башкир (50,1 %) за счет уменьшения представленности русских (18,8 %) и татар (18,8 %) (табл. 2). Аналогичные «ножницы» имеются и в других сферах экономики, образования, здравоохранения и науки.

Таблица 2

Распределение этнических групп по видам
экономической деятельности в возрасте 15—64 лет
(кол-во и в % к данной отрасли)

Виды экономической деятельности	Всего по РБ	башкиры	русские	татары
Все занятое население	1672385 100	456555 27,3	627052 37,5	421675 25,2
В том числе по видам экономической деятельности:				
Руководители учреждений, организаций и предприятий	180571 10,8	40788 22,6	76722 42,5	47566 26,3
Руководители (представители) органов власти и управления	4540	1869 41,2	1141 25,1	1099 24,2
Руководители органов местного самоуправления	1639	820 50,1	308 18,8	309 18,8
Руководители подразделений (служб)	176031	38919 22,1	75581 42,9	46467 26,4
Специалисты в области естественн. и технических наук	56118	9664 17,2	29354 52,3	13117 23,4
Здравоохранения	34539	11121 32,2	10787 31,2	10030 29,0
Научные исследования и разработки в здравоохранении	5151	2325 45,1	991 19,2	1235 24,0
Специалисты в области образования	84668	29752 35,1	27385 32,3	20139 23,8
Специалисты по экономической деятельности	18937	3722 19,7	8633 45,6	5549 29,3
Деятели литературы и искусства	7626	2849 37,6	2550 33,4	1725 22,6
Специалисты среднего уровня квалификации	211912	56254 26,5	81795 38,6	56062 26,4
Рабочие рыбоводства и рыболовства	50772	24015 47,3	7962 15,7	10362 20,4
Строительство, транспорт, связь, худож. пром., геология	283250	68446 24,2	116642 41,2	67946 24,0
Рабочие металлообработ. и машиностроит. промышлен.	148183	31826 21,5	67092 45,3	35110 23,7
Работники сферы обслуживания и родственных видов деятельности	196566	49875 25,4	74184 37,7	53016 27,0
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	294 990	83 628 28,3	103034 34,9	76466 25,9

Продолжение табл. 2

Неквалифицированные рабочие	174248	57499 33,0	55618 31,9	38665 22,2
Неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики	132539	40010 30,2	45885 34,6	30052 22,7
Домашняя прислуга, уборщики квартир и родственн. профессии	2975	854 28,7	1154 38,8	621 20,9

Составлено по: [Текущий архив ...; Национальный состав ..., 2006].

В целом в постсоветский период в национальных республиках наметилась тенденция роста численности представителей титульного этноса во властных структурах, в политической и социальной сферах жизнедеятельности [Социальная и культурная дистанции ..., 1998, с. 103].

В Башкортостане также титульный этнос (башкиры) больше других представлен в области национальной литературы и искусства (37,6 %), образования (35,1 %), здравоохранения (32,2 %), а также в сфере научных исследований и разработок в здравоохранении (45,1 %) [Башкиры ..., 2008, с. 174]. В сфере медицины и разработок в здравоохранении доля русских среди трех многочисленных этнических групп составляла лишь 19,2 %, то есть они заметно уступали татарам (24,0 %). Такой низкий показатель русских в сфере здравоохранения, видимо, легко объясняется тем, что в годы суверенизации доля студентов русской национальности в Башкирском государственном университете (далее — БГМУ) составляла небольшую часть относительно их доли в национальном составе населения республики. Например, в 2010 году доля русских среди студентов БГМУ, зачисленных на I курс обучения на бюджетной основе, равнялась лишь 12,8 %, тогда как представители титульного этноса составляли более половины контингента (50,5 %) [Этнокультурный ..., 2014, с. 70].

Несмотря на созданные приоритетные условия приема в вузы республики представителей титульного этноса, этносоциальная дифференциация по доле специалистов с высшим образованием проявляется особенно заметно. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, доля лиц с высшим образованием на 1000 чел. в возрасте 15 лет и старше у башкир равнялась 142 чел., тогда как у украинцев — 194, татар — 183, русских — 181 чел. [Национальный состав ..., 2013, с. 17—23]. Вместе с тем доля представителей титульного этноса в области естественных и технических наук (17,2%), среди специалистов по экономической деятельности (19,7%)

заметно уступала русским (52,3 %; 45,6 %) и татарам (23,4 %; 29,3 %). В общей структуре рабочих в ведущих отраслях промышленности — как в металлообрабатывающей и машиностроительной сферах, нефтехимической и нефтеперерабатывающей, так и в строительстве и транспорте — в значительной степени были представлены русские, доля которых соответственно составляла 45,3; 34,9 и 41,2 %%. Башкиры и татары в этих отраслях заметно уступали русским (табл. 2).

Как показали результаты переписи населения 2002 года, доля башкир, занятых в сельском хозяйстве по сравнению с 1989 годом упала с 30,8% до 22,1 %. Это с учетом того, что во время данной переписи в состав башкирского населения были включены более 300 тыс. татар, проживающих в сельской местности и занятых в сельскохозяйственном производстве. Татары и особенно русские, занятые в сельском хозяйстве, занимали весьма незначительную долю — соответственно 11,5 % и 5,8 %. За эти годы заметно выросла доля титульного этноса, занятого в сфере образования — 13,7 %, в здравоохранении и социальных услуг — 7,6 % [Текущий архив ...]. В таких отраслях, как оптовая и розничная торговля, сервисное обслуживание автомобилей и мотоциклов, бытовых товаров и предметов личного пользования, преобладали русские (12,9 %) и татары (12,5 %). Доля русских, занятых в сфере транспорта, складского хозяйства и связи, по сравнению с предыдущей переписью (1989 года) несколько увеличилась (на 1,4 %). Немного снизилась доля занятых в строительстве: с 9,0 % в 1989 году до 8,1 % в 2002 году [Текущий архив ...]. Определенную нишу в социальной лестнице заняли люди, работающие в сфере обслуживания и родственных видов деятельности. Из общего числа работников данной сферы наибольшая доля приходилась на татар (12,6 %), русских (11,8 %) и башкир 10,3 %. В сравнении со среднереспубликанским показателем (4,5 %) русские в меньшей степени были представлены в сфере государственного управления и обороны и включенной в этот вид сферы обязательного социального обеспечения — 4,2 %, тогда как доля татар равнялась 5,1 %, башкир — 4,8 % [Башкиры ..., 2008, с. 174].

3. Социальное самочувствие этнических групп в республике

Процессы, происходящие в республике, и вовлечение населения в рыночные отношения не всегда сочетаются с возможностями людей и способствуют организации ими своего дела. Как показал этносоциологический экспертный опрос в мае 1996 года, не все еще были готовы к созданию своего бизнеса и не все имели такие возможности. Это подтвердили чет-

верть русских, немногим больше татар и чуть больше одной трети башкир. Половина опрошенных респондентов русской национальности вообще не хотела заниматься предпринимательством¹.

Проведенное исследование титульной и нетитульных этнических групп в двух национальных республиках Урало-Поволжья — в Татарстане и Башкортостане, а также в Саха (Якутии) и Оренбургской области², — показало, что представители башкирской национальности в Башкортостане в меньшей степени, чем остальные, относили себя к низшему слою социальной идентификации (по сравнению с титульными группами в других республиках) [Социальное неравенство ..., 2002, с. 310—315].

И, наоборот, доля башкир (как мужчин, так и женщин), отнесших себя к среднему слою социальной идентификации, превышала аналогичные показатели представителей титульных этносов в Татарстане, Саха (Якутии), а также русских Оренбургской области. Например, последние значительно ниже оценили свое социальное положение в стратификационной структуре: показатель более чем в два раза меньше, чем у башкир в Башкортостане. Иными словами, представители титульного этноса в национальных республиках чувствовали себя более комфортно, чем, например, русские в российских областях, так как первые чаще ассоциировали себя со средним слоем. Показательно и то, что большинство башкирских женщин, проживающих в сельской местности, относят себя к категории среднего класса, тогда как русские женщины считают, что являются представительницами лишь низшего слоя [Там же]. Здесь, видимо, проявляется следующая тенденция: люди, отнесшие себя к представителям среднего класса, — это бывшие работники бюджетной сферы, которые в меньшей степени пострадали от экономических реформ и сумели адаптироваться к реалиям изменившейся рыночной экономики (табл. 3).

Таким образом, можно констатировать, что столь пессимистичная самооценка русскими своего жизненного уровня объясняется прежде

1 Экспертный опрос по проекту «Урегулирование и предотвращение межэтнических конфликтов» был проведен в мае 1996 г. Был опрошен 291 чел., в том числе 95 русских, 81 башкир, 83 татар и 32 другие национальности. Автор проекта — М. Н. Губогло. Руководитель исследования — Ф. Г. Сафин.

2 Исследование проводилось в 1999 году в рамках международного научно-исследовательского проекта «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» (руководитель — Л. М. Дробижева). Репрезентативная выборка с учетом особенностей регионов составила: Саха (Якутия) — 1050, Татарстан — 1000, Башкортостан — 1317, Оренбургская область — 1160 респондентов.

Таблица 3

Самооценка титульным населением Татарстана,
Башкортостана, Саха (Якутия) и Оренбургской области
своей социальной идентификации (в %)

Социальная идентификация	Татары Татарстана		Башкиры Башкортостана		Якуты Саха (Якутии)		Русские Оренбургской области	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Средний слой	71	60	70	62	67	59	50	44
Низший слой	26	27	24	23	30	29	43	52

Составлено по: [Башкиры ..., 2008, с. 274].

всего тем, что за годы суверенизации в постсоветский период произошло закрытие промышленных предприятий в республике, в которых основную массу рабочих составляли русские, что, естественно, ухудшило их жизненный уровень. К тому же на этих предприятиях сложились своего рода семейные традиции рабочих. В то же время, в начале 1990-х годов, они меньше всех были ориентированы на создание собственного дела (10,7 %), работу в кооперативах (4,5 %) и т. д.¹ Когда многие государственные предприятия закрывались, русские, составляя основной контингент рабочих, стали безработными. Вместе с тем русские меньше, чем башкиры и татары, выразили желание работать на совместном с иностранцами предприятии, находившемся в республике. Но по мере постепенного укрепления экономики республики, стабилизации положения русских, роста их трудовой активности, участия в рыночных структурах наметилась тенденция к повышению их материального достатка, к сокращению дистанции в уровне благосостояния русского и других народов республики. Стала расти доля людей с позитивными оценками своих материальных ресурсов.

4. Выводы

В целом по республике большая часть населения, как выяснилось по данным опросов, оптимистически оценивает улучшение своего жизненного уровня. Анализ самооценок уровня жизни населением республи-

1 Экспертный опрос по проекту «Урегулирование и предотвращение межэтнических конфликтов» был проведен в мае 1996 г. Был опрошен 291 чел., в том числе 95 русских, 81 башкир, 83 татар и 32 другие национальности. Автор проекта — М. Н. Губогло. Руководитель исследования — Ф. Г. Сафин.

ки подтверждает, что в ней существует довольно значительная социально-экономическая дифференциация не только представителей разных этносов, но и внутри каждой этнической группы.

Таким образом, переход к рыночной экономике в условиях трансформации российского общества показывает ряд тенденций. Во-первых, представленность этнических групп по базовым отраслям хозяйства, сложившаяся в советский период, в целом сохраняется. Во-вторых, разные этнические группы имеют разный вектор движения, который заключается в том, что распределение по властным и управленческим структурам в республике имеет этническую окраску, что в свою очередь влияет на их социально-политический и экономический статус.

Источники

1. *Башкиры* в начале XXI века. Статистический сборник. — Уфа : Башкортостанстат, 2008. — 194 с.
2. *Национальный* состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года : статистический сборник. Часть II. — Уфа : Башкортостанстат, 2013. — 189 с.
3. *Национальный* состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статистический сборник. — Уфа : Башкортостанстат, 2006. — 198 с.
4. *Профессиональный* состав Республики Башкортостан (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года). — Уфа : Башкортостанстат, 1991. — 52 с.
5. *Текущий* архив Территориального органа федеральной службы статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).

Литература

1. *Социальная* и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. — Москва : Изд-во Института социологии РАН, 1998. — 385 с.
2. *Социальное* неравенство этнических групп : представления и реальность / Автор проекта и ответственный редактор Л. М. Дробжилова. — Москва : Academia, 2002. — 166 с.
3. *Шкаратан О. И.* Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 годах / О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов // Мир России. — 2007. — Т. 16. — № 3. — С. 3—49.
4. *Этнокультурный* и этносociальный портрет населения Башкортостана в XX — начале XXI века : этностатистический сборник. — Уфа : ИП Галиуллин Д. А., 2014. — 155 с.

Dynamics of Ethno-Social Structure and Social Wellbeing of Population in Polyethnic Region (by Example of Republic of Bashkortostan)

© **Safin Fail Gabullovich (2017)**, orcid.org/0000-0003-4862-1386, Doctor of History, professor, Head of Department of Ethnopolitology, Institute of Ethnological Studies named after R. G. Kuzev, Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia), failsafin@mail.ru.

© **Khaliulina Aygul Ilyasovna (2017)**, orcid.org/0000-0002-6647-6306, PhD in History, scientific researcher, Department of Ethnopolitology, Institute of Ethnological Studies named after R. G. Kuzev, Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia), aygul_kamila@mail.ru.

© **Alekseyenko Svetlana Sergeevna (2017)**, orcid.org/0000-0002-6556-8268, junior research scientist, Department of Ethnopolitology, Institute of Ethnological Studies named after R. G. Kuzev, Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia), afotinas@mail.ru.

The issue of ethno-social structure dynamics and ethno-social wellbeing of the population in the Republic of Bashkortostan is considered on the basis of the results of the censuses and data of ethno-sociological surveys conducted in 1989—2010 in the region. Special attention is paid to the representation of a particular ethnic group in the leading sectors of industry, administration, education. For a better vision of ethno-social development of the Republic in general the tables with data on types of economic activities and social identification are given. The results of a comparative analysis of social structure of the major ethnic groups of Bashkortostan are presented: Russians, Bashkirs, Tatars. The paper raised the question of their unequal access to power and management structures, to the budget places in universities etc. An attempt was made to prove the direct influence of the transformation of ethno-social structure on social well-being of the population and their correlation. The authors come to the conclusion that fundamental changes that occurred during the market economy brought about changes in ethno-social population structure. There are new social stratas (classes), which in the scientific literature began to be divided according to their social status and well-being.

Key words: ethno-social structure; social differentiation; social wellbeing; employment; industries of national economy.

Material resources

Bashkiry v nachale XXI veka. Statisticheskiy sbornik. 2008. Ufa: Bashkortostanstat. (In Russ.)

Natsionalnyy sostav naseleniya Respubliki Bashkortostan (po dannym Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 goda). Statisticheskiy sbornik. 2006. Ufa: Bashkortostanstat. (In Russ.)

Natsionalnyy sostav i vladeniyе yazykami, grazhdanstvo naseleniya Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda: statisticheskiy sbornik, II. 2013. Ufa: Bashkortostanstat. (In Russ.)

Professionalnyy sostav Respubliki Bashkortostan (po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 goda). Ufa: Bashkortostanstat, 1991. (In Russ.)

Tekushchiy arkhiv Territorialnogo organa federalnoy sluzhby statistiki po Respublike Bashkortostan (Bashkortostanstat). (In Russ.).

References

- Drobizheva, L. M. 2002. *Sotsialnoye neravenstvo etnicheskikh grupp: predstavleniya i realnost'*. Moskva: Academia. (In Russ.).
- Etnokulturnyy i etnosotsialnyy portret naseleniya Bashkortostana v XX — nachale XXI veka: etnostatisticheskiy sbornik.* 2014. Ufa: IP Galiullin D. A. (In Russ.).
- Shkaratan, O. I., Yastrebov, G. A. 2007. Sotsialno-professionalnaya struktura naseleniya Rossii. Teoreticheskiye predposylki, metody i nekotoryye rezultaty povtornykh oprosov 1994, 2002, 2006 godakh. *Mir Rossii*, 16 (3): 3—49. (In Russ.).
- Sotsialnaya i kulturnaya distantsii. Opyt mnogonatsionalnoy Rossii.* 1998. Institut etnologii i antropologii RAN. Moskva: Izd-vo Instituta sotsiologii RAN.